

Е.В. Пшеничная*

КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ И.П. ЛИПРАНДИ: ФРАГМЕНТ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-3
УДК 94+908(470)"18/19"

Выходные данные для цитирования:

Пшеничная Е.В. Книжное наследие И.П. Липранди: фрагмент личной библиотеки в Национальной библиотеке Узбекистана имени Алишера Навои // Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 49–59.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-03.pdf>

E.V. Pshenichnaya*

THE BOOK LEGACY OF I.P. LIPRANDI: A FRAGMENT OF HIS PERSONAL LIBRARY IN THE ALISHER NAVOI NATIONAL LIBRARY OF UZBEKISTAN**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-3

How to cite:

Pshenichnaya E.V. The Book Legacy of I.P. Liprandi: A Fragment of His Personal Library in the Alisher Navoi National Library of Uzbekistan // Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 49–59.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-03.pdf>]

Abstract. This article examines a fragment of the personal library of Ivan Petrovich Liprandi (1790–1880), a Russian military leader, writer, and collector whose work explores military history and the Schism. The study attempts to reconstruct the nature of I.P. Liprandi's connections with the Decembrist movement through an analysis of the composition and features of his personal library. The focus is on the portion of his book collection held in the collections of the A. Navoi National Library of Uzbekistan. The purpose of this article is to introduce new documents related to the history of this collection into scholarly circulation and to analyze its distinctive features. The primary research methods used were historical and bibliological analysis, visual examination of the library collections, and bibliographic method. The study analyzes the composition of the collection, which includes rare editions from the 18th–19th centuries, cartographic materials, manuscripts, and documents reflecting Liprandi's interests as a researcher of Eastern cultures and military strategy. In particular importance are copies with author's notes, dedicatory inscriptions, and bookplates, which allow us to reconstruct the owner's intellectual circle. Using the collections of the A. Navoi National Library of Uzbekistan, the history of part of its book collection is reconstructed, revealing its composition and distinctive features. This study helped clarify the connection between Liprandi's intellectual interests, his official activities, and his controversial reputation. The data obtained will contribute to the study of the history of Russian book collecting in the 19th century, providing a methodological model for analyzing personal libraries as sources for intellectual history. The work is particularly significant for Pushkin scholars given the presence of publications used by A.S. Pushkin in this collection.

Keywords: I.P. Liprandi, Decembrists, personal libraries, Turkestan Public Library, K.P. von Kaufman.

* **Евгения Владимировна Пшеничная**, кандидат исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pshenichnaya@gpntbsib.ru

Evgeniya Vladimirovna Pshenichnaya, Candidate of Historical Sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pshenichnaya@gpntbsib.ru

** Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, проект № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.».

The article was prepared according to the plan of research work of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project No. 122041100088-9 "Transformation of Book Culture in Social Communications of the 19th–21st Centuries".

The article has been received by the editor on 01.09.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена исследованию фрагмента личной библиотеки Ивана Петровича Липранди (1790–1880) – русского военного деятеля, писателя и коллекционера, чье творческое наследие связано с изучением военной истории и русского сектантства. В рамках исследования предпринята попытка реконструировать характер связей И.П. Липранди с декабристским движением через анализ состава и особенностей его личной библиотеки. Основное внимание уделено части его книжного собрания, хранящейся в фондах Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои. Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот новые документы, связанные с историей этой коллекции, и проанализировать ее характерные особенности. Основными методами исследования стали историко-книговедческий анализ, визуальное обследование библиотечных фондов и библиографический метод. В работе анализируется состав коллекции, включающей редкие издания XVIII–XIX вв., отражающие интересы Липранди как исследователя восточных культур и военной стратегии. Особое значение имеют экземпляры с авторскими пометками, дарственными надписями и экслибрисами, которые позволяют реконструировать интеллектуальный круг общения владельца. На основе фондов Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои реконструируется история бытования части его книжного собрания, выявляются его состав и характерные особенности неучтенных ранее изданий. Исследование позволило уточнить связь между интеллектуальными интересами Липранди, его служебной деятельностью и противоречивой репутацией. Полученные данные внесут вклад в изучение истории русского книжного собирательства XIX в., предоставив методологическую модель для анализа личных библиотек как источников по интеллектуальной истории. Особую значимость работа приобретает для пушкинистов, учитывая наличие в этой коллекции изданий, которыми пользовался А.С. Пушкин.

Ключевые слова: И.П. Липранди, декабристы, личные библиотеки, Туркестанская публичная библиотека, К.П. фон Кауфман.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025 г.

Изучение личных библиотек декабристов и их единомышленников в контексте 200-летнего юбилея восстания на Сенатской площади приобретает особую научную и культурно-историческую значимость. Декабристы, будучи представителями интеллектуальной элиты Российской империи, не только участвовали в политическом движении, но и выступали проводниками европейских просветительских идей, формируя новые культурные ориентиры для своего времени. Их книжные собрания – это уникальные «интеллектуальные портреты», отражающие мировоззрение, образованность и связи эпохи. Находясь в ссылке, декабристы продолжали влиять на культурную жизнь Сибири и других регионов, а их библиотеки становились центрами просвещения. Например, личные книжные собрания Н.А. Бестужева, С.Г. Волконского, В.К. Кюхельбекера, С.П. Трубецкого или И.И. Пущина включали труды Вольтера, Руссо, Монтескье, а также научные и художественные издания¹. Эти книги

¹ Сакович А.В. Коллекция редких книг в собрании Иркутского музея декабристов // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 36–43.; Цуприк Р.И. Круг чтения ссылных декабристов в Сибири (историческая литература) // Ссылные революционеры в Сибири. 1985. Вып. 9. С. 157–176; Куликаускене Н.В. Книги декабристов в редком фонде библиотеки Иркутского университета // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 199–208.

использовались для образования местного населения, что способствовало интеграции либеральных идей в российскую провинцию.

Иван Петрович Липранди – генерал-майор, российский военный историк, чиновник особых поручений и коллекционер – известен своей неоднозначной ролью в истории декабристского движения. Его участие в преддекабристских кружках, а затем последующая служба в Министерстве внутренних дел создали ему репутацию «двойного агента». Советские историки Е.К. Бетгер, С.Я. Штрайх однозначно характеризовали Липранди не иначе как провокатора². На сегодняшний день известны публикации, посвященные его биографии. Однако исследований, посвященных его личной библиотеке, в частности фрагмента, хранящегося в настоящее время в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои, практически нет. Между тем изучение личной библиотеки И.П. Липранди обладает значительным исследовательским потенциалом, так как позволяет уточнить круг интересов Липранди, его научные и идеологические предпочтения, а также уровень вовлеченности в интеллектуальные дискуссии эпохи. Анализ тематического состава и владельческих книжных знаков может выявить отношение книгособираателя к ключевым событиям и фигурам декабристского движения, а также к официальной политике.

Личное книжное собрание И.П. Липранди, включенное в круг чтения А.С. Пушкина и, предположительно, отражающее его личные и дружеские связи с декабристами, обладает значимым исследовательским потенциалом в контексте изучения интеллектуальной биографии и идейных ориентиров владельца коллекции. Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот новые документы, связанные с историей этой коллекции, и проанализировать ее характерные особенности.

Основными методами исследования стали историко-книговедческий анализ, визуальное обследование библиотечных фондов и библиографический метод. Основными источниками для подготовки статьи стали материалы периодической печати, научные работы, мемуары, письма и архивные материалы, относящиеся к изучаемому историческому периоду. На основе просмотра *de visu* книг из личной библиотеки И.П. Липранди были рассмотрены малоизученные вопросы, связанные с этой владельческой коллекцией: тематический состав, принцип подбора книг, владельческие знаки и инскрипты.

Между лояльностью и инакомыслием: биография И.П. Липранди в контексте политических трансформаций Российской империи первой половины XIX в. Иван Петрович Липранди (1790–1880) – представитель обрусевшей испанской дворянской фамилии. Родился в Санкт-Петербурге в семье надворного советника П.И. Липранди. Иван Петрович начал военную карьеру в 1807 г. в качестве колонновожатого в Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Начальный этап военной карьеры И.П. Липранди демонстрирует его активное участие в ключевых событиях наполеоновских войн, что подтверждается последовательным повышением в чинах и многочисленными наградами³. Уже в 1808 г. за отличие в службе он получил чин поручика, а в 1809 г. удостоен ордена Святой Анны 3-й ст. и золотой шпаги с надписью «За храбрость». Участие Ивана Петровича в Отечественной войне 1812 г. принесло ему орден Святого Владимира 4-й ст. В битве под Смоленском Липранди получил тяжелую контузию, последствия которой сказывались на его здоровье в течение всей жизни. В ходе Заграничных походов русской армии (1813–1814) И.П. Липранди отличился в битве при Лейпциге (1813). Он был произведен в штабс-капитаны и награжден знаком Военного ордена Святого Георгия. В 1814 г., во время пребывания русского оккупационного корпуса в Париже, Липранди сотрудничал с префектом парижской полиции Э.Ф. Видоком, участвуя в нейтрализации антимонархических заговоров⁴. Этот опыт, вероятно, сформировал основу его дальнейшей карьеры в разведке.

² Бетгер Е.К. Библиотека Липранди: о 39 книгах из библиотеки И.П. Липранди // Правда Востока. 1936. 14 мая; Штрайх С.Я. Знакомец Пушкина – И.П. Липранди // Красная Новь. 1935. Кн. 2. С. 212–218.

³ Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 10. С. 452.

⁴ Иван Петрович Липранди [Электронный ресурс] // Большая биографическая энциклопедия URL: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Липранди,_Иван_Петрович (дата обращения: 30.08.2025); Курочкин Ю. Дело Липранди // Урал. 1973. № 6. С. 141–151.

В 1820 г. И.П. Липранди переведен на службу в Бессарабию, что, согласно историографическим данным, могло быть следствием дуэли, прервавшей его блестящую карьеру в чине подполковника Генерального штаба⁵. В Бессарабии И.П. Липранди осуществлял разведывательные операции по поручению генерала И.В. Сабанеева. Его обширная агентурная сеть включала представителей различных политических групп – валашских и молдавских бояр, сербских воевод, а также греков-фанариотов⁶.

В Кишиневе Липранди стал частым гостем резиденции наместника края генерала И.Н. Инзова, который принимал у себя «кишиневских вольнодумцев»⁷, а также посещал «вечера» главы кишиневской организации декабристов М.Ф. Орлова⁸. Хотя прямых свидетельств его формального членства в тайных организациях не обнаружено, источники указывают на его вовлеченность в круг лиц, связанных с декабристами, в частности с преддекабристским «Союзом благоденствия»⁹. Данный факт наряду с вынужденным переводом в провинциальный гарнизон позволяет предположить, что Липранди в начале 1820-х гг. занимал маргинальное положение в военно-административной системе, обусловленное как личным конфликтом, так и поддержкой идей тайного общества о новых порядках в консервативной армейской среде¹⁰.

В период южной ссылки А.С. Пушкина (сентябрь 1820 – июль 1824 гг.) между поэтом и И.П. Липранди сложилось интеллектуальное взаимодействие, основанное на общности интересов к истории и военному делу. Историк Е.К. Бетгер подчеркивал, что А.С. Пушкин относился к Липранди с большим уважением¹¹. Пушкин, активно пользовавшийся библиотекой Липранди, отмечал в нем сочетание «учености истинной» с профессиональными качествами военного¹². Поэт считал, что Липранди «по своему культурному уровню резко выделялся из среды тогдашнего кишиневского общества». В декабре 1821 г. они совершили совместную 11-дневную поездку по Бессарабии, маршрут которой включал места, связанные с античной ссылкой Овидия, а также локации сражений русско-шведской войны. Липранди как военный историк сопровождал экспедицию специализированными картами, схемами и литературой, что позволило Пушкину глубже погрузиться в историко-культурный контекст региона. Ряд историков и литературоведов выдвигают гипотезу, что Липранди мог послужить прототипом Сильвио – центрального персонажа повести Пушкина «Выстрел» (1830), а также стать источником сюжетной канвы этого произведения. Данное предположение основывается на биографических параллелях: участие Липранди в дуэльных историях и его репутация «воина-интеллектуала»¹³.

В январе 1826 г. в рамках следствия по делу декабристов показания офицера квартирмейстерской части при Главном штабе 2-й армии, члена «Союза благоденствия» Н.И. Комарова, указавшего на причастность И.П. Липранди к деятельности тайного общества, стали основанием для его задержания. Липранди был помещен под арест и в период содержания в Петропавловской крепости разделял камеру с А.С. Грибоедовым¹⁴. В фондах Государственного архива Российской Федерации в настоящее время хранятся документы допроса Липранди от 1826 г.¹⁵ Из них следует, что доказательств его участия в тайном обществе не обнаружено и Липранди был выпущен на свободу 19 февраля 1826 г. с оправдательным аттестатом.

⁵ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 18.

⁶ Липранди И.П. Замечания на воспоминания Ф.Ф. Вигеля. М., 1873. С. 151.

⁷ Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. М., 2005. С. 10.

⁸ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1928. Т. 2. С. 211.

⁹ Иовва И.Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975. С. 78.

¹⁰ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. М., 2005. С. 41.

¹¹ Бетгер Е.К. Библиотека Липранди: о 39 книгах из библиотеки И.П. Липранди.

¹² Садиков П.А. И.П. Липранди в Бессарабии 1820 г. (по новым материалам) // Пушкин А.С. Временник пушкинской комиссии. 1941. № 6. С. 267.

¹³ Эйдельман Н.Я. Где и что Липранди? // Обреченный отряд. М., 1987. С. 362–391.; Вацуро В.Э. «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». М., 1981. С. 24.

¹⁴ Курочкин Ю. Дело Липранди... С. 141–151.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 48. Оп. 1. Д. 191. Л. 33.

В 1828–1833 гг. деятельность И.П. Липранди была связана с военно-разведывательной службой. Будучи прикомандированным к штабу Южной армии под командованием генерала П.Д. Киселева, он сосредоточился на аналитической работе в контексте российско-османского противостояния¹⁶.

В 1840 г. Липранди поступает на службу в Министерство внутренних дел, где занимает должность чиновника особых поручений, состоя председателем комиссии по делам раскольников, скопцов и др. Исследуя этот вопрос, Иван Петрович предложил правительству не преследовать «безвредные раскольничьи секты», так как преследование порождает развитие взяточничества¹⁷. По истории раскола Липранди было также опубликовано немало статей: «Раскольники и острожники», «О секте Татариновой» (1868), «Краткое обозрение русских расколов, ересей и сект» (1870), «Заметка о скопцах» (1874) и др. Эти работы, основанные на материалах следственных дел, раскрывают не только доктринальные особенности сект, но и бюрократическую логику их классификации властями.

В 1848 г. И.П. Липранди получил задание от министерства провести тайный надзор за деятельностью кружка М.В. Буташевича-Петрашевского. По итогам годичного наблюдения Иван Петрович представил доклад, в котором он охарактеризовал это общество как «не столько мелкий и отдельный заговор, сколько всеобъемлющий план общего движения, переворота и разрушения». Липранди указывал на радикализацию взглядов участников кружка, который формировал у молодежи установки, противоречащие доктрине самодержавия. Его заключение стало одним из ключевых аргументов для ареста петрашевцев в 1849 г.¹⁸ Этот эпизод подчеркивает роль Липранди не только как наблюдателя, но и как активного участника идеологического контроля, чьи выводы способствовали ужесточению внутривластного курса. Изучение его роли в деле петрашевцев важно для понимания взаимосвязи между бюрократическим аппаратом и репрессивными практиками в Российской империи середины XIX в.

В 1860–1870-е гг. И.П. Липранди активно публикует военно-исторические и публицистические труды, внесшие значимый вклад в историографию военного дела Российской империи. Он поддерживал прямые контакты со многими писателями, учеными и вел активную полемику на страницах газет и журналов¹⁹. Среди его работ следует назвать «Материалы для войны 1808 и 1809 гг. при завоевании Финляндии» (1863), «Воспоминание о событии за полвека тому назад» (1863); «Бородинское сражение» (1861); «Взгляд на театр военных действий на Дунае» (1878) и др. Эти работы, основанные на личном опыте и архивных данных, сочетали реконструкцию событий с критическим анализом стратегических решений, что делает их ценными как для историографии XIX в., так и для понимания эволюции военной мысли. Кроме того, воспоминания И.П. Липранди о пребывании А.С. Пушкина в Кишиневе, опубликованные им в «Русском Архиве» в 1866 г., долго пользовались репутацией наиболее достоверного и точного источника для уяснения биографии Пушкина и установления историко-бытового фона ряда произведений поэта²⁰.

И.П. Липранди скончался в 1890 г., находясь в условиях значительной материальной нужды. Финансовые трудности также вынудили его продать свою личную библиотеку Императорской публичной библиотеке и Библиотеке Генерального штаба²¹.

¹⁶ Русский биографический словарь... С. 450–451.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Касаткин К.А. «Опыт словоистолкователя Оттоманской империи...». И.П. Липранди и образ Османской империи в российском нарративе первой – третьей четверти XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. С. 30.

²⁰ Садиков П.А. И.П. Липранди в Бессарабии 1820 г. (по новым материалам) // Пушкин А.С. Временник пушкинской комиссии. 1941. № 6. С. 268.

²¹ Русский биографический словарь... С. 450–451; Лацинский А.С. К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба: краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. М., 2025. С. 3.

Фрагмент личного книжного собрания И.П. Липранди в Туркестанской публичной библиотеке. Переход Туркестанского края под протекторат Российской империи во второй половине XIX в. обусловил существенную трансформацию социокультурного ландшафта региона, выразившуюся, в том числе, развитием библиотечной отрасли. В 1867 г. в целях открытия в регионе первой публичной библиотеки первый генерал-губернатор К.П. фон Кауфман (1818–1882) обратился с просьбой о пожертвовании дублетных изданий в библиотеки различных министерств и ведомств Российской империи. В своих письмах он обосновал целесообразность организации общественной библиотеки в Ташкенте необходимостью удовлетворения образовательных и культурных потребностей представителей «пришлого и служилого классов». На призыв Кауфмана откликнулись многие государственные учреждения и частные лица²². В мае 1870 г. библиотека была открыта для публики и получила название Туркестанская публичная библиотека (ныне Национальная библиотека им. А. Навои)²³.

Среди вышеупомянутых учреждений, отозвавшихся на обращение туркестанского генерал-губернатора, значилась Библиотека Генерального штаба. Эта библиотека, созданная в 1811 г. по инициативе князя И.П. Волконского и с высочайшего разрешения императора Александра I, в рассматриваемый исторический период представляла собой одно из крупнейших книгохранилищ страны²⁴. Ее учредители видели цель создания в том, чтобы библиотека «служила своими научными материалами не только для офицеров Генерального штаба, но и вообще для всех военнослужащих лиц»²⁵. Для пополнения фондов библиотеки выдавались «весьма значительные суммы» для покупки частных книжных собраний в их полном объеме. В 1864 г. библиотекой было приобретено 3 000 томов из личной библиотеки И.П. Липранди²⁶.

В 1873 и 1877 гг. фонды Туркестанской публичной библиотеки пополнились значительным собранием дублетных изданий, переданных Генеральным штабом. Общий объем дара составил 3 242 тома (1 974 названия). Он включал редкие экземпляры XVI–XVIII вв. на французском, немецком, английском, латинском, итальянском, голландском, шведском, чешском и других европейских языках²⁷. Данная коллекция, охватывающая труды по истории, географии, филологии и военному делу, стала основой формирования современного отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои. Особую ее ценность представляют классические военные трактаты XVII–XVIII вв., среди которых выделяются работы Иоганна Якоба фон Вальгаузена (1580–1627), барона Менно ван Кугорна (1641–1704), маркиза де Вобана (1633–1707), а также короля Пруссии Фридриха II (1712–1786). Среди вышеперечисленных книг в Туркестанскую публичную библиотеку была также передана часть книг из личного собрания И.П. Липранди.

На форзацах книг, поступивших в дар от библиотеки Генерального штаба, имелся книжный экслибрис-наклейка с изображением государствен-

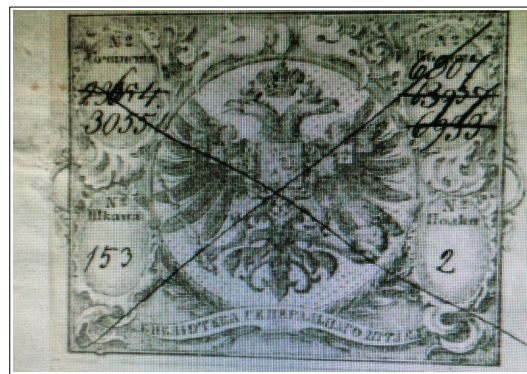

Рис. 1. Экслибрис-наклейка из книг Библиотеки Генерального штаба в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои

²² Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. М., 1910; *Дмитровский Н.В.* Двадцатипятилетие Туркестанской публичной библиотеки. Часть 1 // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 150.

²³ *Дмитровский Н.В.* Двадцатипятилетие Туркестанской публичной библиотеки. Часть 1... С. 150.

²⁴ *Лацинский А.С.* К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба... М., 2025. С. 1.

²⁵ Там же. С. 3.

²⁶ Там же.

²⁷ *Бетгер Е.К.* «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 48–58; *Пьянков В.* Туркестанский календарь на 1880 год. Ташкент, 1879.

ного герба в овале и надписью «Библиотека Главного штаба», которая при принятии книг в фонд была либо зачеркнута, либо заклеена экслибрис-наклейкой Туркестанской публичной библиотеки (рис. 1).

Особенности фрагмента личной библиотеки И.П. Липранди в Узбекистане. Фрагмент книжного собрания И.П. Липранди при поступлении в фонды Туркестанской публичной библиотеки не был выделен в отдельную именную коллекцию. До начала XX в. это личное книжное собрание оставалось незамеченным научным сообществом. Ситуация изменилась в 1918 г., когда историк Е.К. Бетгер, в будущем директор Туркестанской библиотеки, обнаружил на книгах из коллекции Генерального штаба уникальные владельческие записи. Это наблюдение побудило Бетгера начать ее детальное изучение. Работы ученого заложили основу для последующих изысканий. Согласно Бетгеру, в туркестанской коллекции Липранди собрано 39 названий в 189 томах. Признавая ценность этого книжного собрания, он описывал его как «часть когда-то прекрасно подобранной библиотеки»²⁸.

Особый интерес вызывает тематическая структура коллекции: 18 книг по истории и 21 по географии (географические описания и путешествия). Географический фокус коллекции сосредоточен на Леванте – историческом регионе Восточного Средиземноморья, охватывающем территории современных Турции, Сирии, Ливана, Израиля и Кипра. Это свидетельствует о целенаправленном формировании фонда, ориентированного на комплексное изучение Азиатского региона, что отражает научно-исследовательские приоритеты Туркестанской публичной библиотеки.

Среди наиболее ценных изданий Бетгер называет книгу Й.А. Нордберга «Жизнеописание шведского короля Карла XII» (Стокгольм, 1740) (Nordberg Jöran Andersson. Konung Carl den XII-tes historia. Stockholm: Momma, 1740). Он небезосновательно считал, что эта книга «побывала в руках» А.С. Пушкина и послужила подспорьем при написании поэмы «Полтава»²⁹. Сам И.П. Липранди описывал свою книжную коллекцию кишиневского периода как книги «о крае с самой глубокой древности». В этот период Липранди занимался изучением и коллекционированием трудов историков и ученых древности о Европейской Турции. Он вспоминал, что во время пребывания в Кишиневе А.С. Пушкин в основном брал у него книги по географии и истории, читал Овидия, Валерия Флакка («Аргонавтика»), Страбона, К. Мальт-Брюна³⁰.

Для маркировки своих книг И.П. Липранди ставил простые рукописные инициалы черными чернилами – «de Liprandy» (рис. 2). Эта особенность позволяет безошибочно идентифицировать книги, ему принадлежавшие.

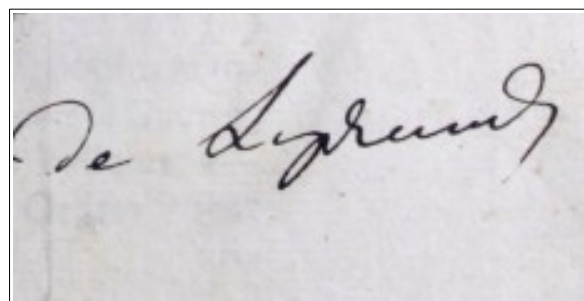

Рис. 2. Владельческие книжные знаки И.П. Липранди

В ходе проведения поэкземплярного анализа книг из фонда отдела редкой книги Национальной библиотеки Узбекистана были выявлены следующие книги из собрания И.П. Липранди (рис. 3):

1. Bernard Picart Cérémonies et Coutumes Religieuses des Peuples Idolatres. 9 volumes. Amsterdam. 1723 [1673–1733].
2. Ludovici Magni Confucius Scinarum Philosophus. Parisiis: Apud Danielelem Northemels. 1687.

Издания содержат многочисленные пометы, которые, судя по почерку, принадлежат владельцу коллекции (рис. 4). Будущим исследователям биографии И.П. Липранди представляется уникальная возможность проследить интеллектуальную эволюцию коллекционера через его взаимодействие с текстами. Маргиналии, подчеркивания и комментарии на полях

²⁸ Бетгер Е.К. Старинные и редкие книги, принадлежащие Государственной публичной библиотеке УзССР // Библиотековедение Узбекистана: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения Е.К. Бетгера. Ташкент, 1989. С. 92.

²⁹ Там же.

³⁰ Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний И.П. Липранди // Русский архив. 1866. № 6. С. 1261.

не только отражают личные интересы владельца, но и служат ценным источником для реконструкции историко-культурного контекста эпохи.

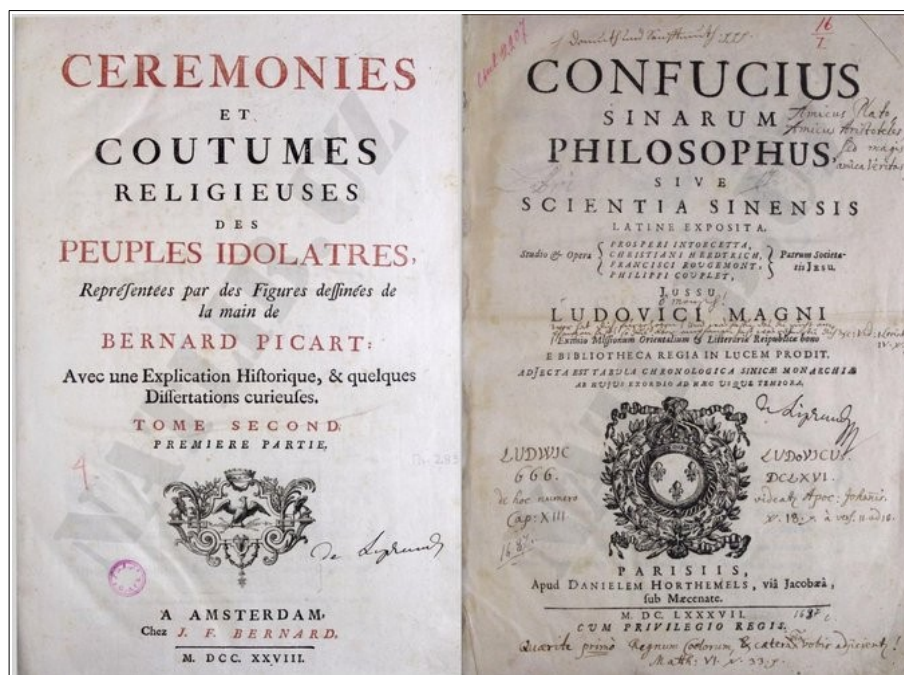

Рис. 3. Книги И.П. Липранди
(источник: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои)

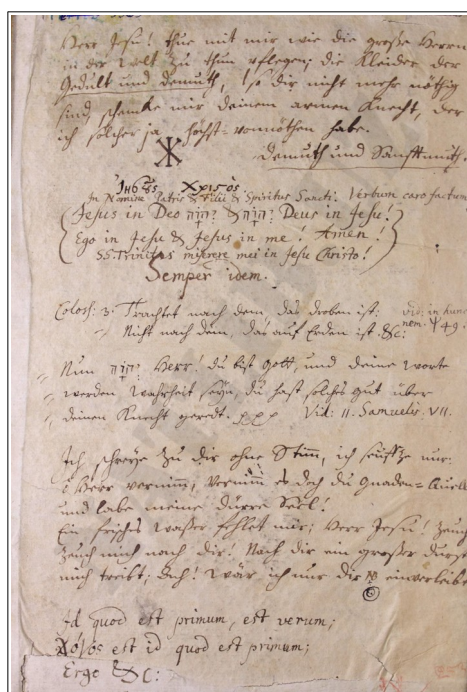

Рис. 4. Читательские пометы из книги Л. Магни
«Великий философ Конфуций»

* * *

Все выявленные издания из личной библиотеки И.П. Липранди бесспорно свидетельствуют о высокой культурно-исторической ценности этого собрания. Книги Липранди – это не просто носители текстов, но материальные свидетельства диалога эпох, маркеры научных и культурных связей. Дальнейшая реконструкция этой коллекции могла бы пролить дополнительный свет не только на биографию самого коллекционера, но и на интеллектуальную жизнь России XIX в.

В конце XIX в. другая часть личного книжного собрания И.П. Липранди была передана в Императорскую Библиотеку Академии наук (БАН). Современные исследования выявили, что в тот же период в фонды БАН поступили принадлежавшие Липранди картографические материалы, которые в наши дни находятся в секторе картографии Отдела фондов особого хранения (ОФО) БАН³¹. Дополнительным источником для реконструкции состава библиотеки служит рукописный каталог «Catalogue de la bibliotheque de I. de Liprandy. 1853. I (1853–1856 гг.)», хранящийся в Российской государственной библиотеке (РГБ).

В настоящее время научное описание личного книжного собрания И.П. Липранди продолжается. Полученные данные внесут вклад в изучение истории русского книжного собирательства XIX в., предоставив методологическую модель для анализа личных библиотек как источников по интеллектуальной истории. Особую значимость работа приобретает для пушкинистов, учитывая наличие в этой коллекции изданий, которыми пользовался А.С. Пушкин.

Литература

Бетгер Е.К. Старинные и редкие книги, принадлежащие Государственной публичной библиотеке УзССР // Библиотековедение Узбекистана: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения Е.К. Бетгера. Ташкент: Гос. б-ка УзССР им. А. Навои, 1989. С. 80–111.

Бетгер Е.К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 48–58.

Вацуро В.Э. «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». М.: Книга, 1981. 60 с.

Вигель Ф.Ф. Записки. М.: Артель писателей КРУГ, 1928. Т. 2. 355 с.

Иовва И.Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1975. 231 с.

Касаткин К.А. «Опыт словоистолкователя Оттоманской империи...». И.П. Липранди и образ Османской империи в российском нарративе первой – третьей четверти XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. 443 с.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1910. 247 с.

Красникова О.А. Картографические документы из собрания И.П. Липранди в фонде сектора картографии ОФО БАН // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1. С. 52–68.

Куликаускене Н.В. Книги декабристов в редком фонде библиотеки Иркутского университета // Сибирь и декабристы. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. Вып. 1. С. 199–208.

Лацинский А.С. К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба: краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния / [репринтное издание]. М.: Книга по требованию, 2025. 202 с.

Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний И.П. Липранди // Русский архив. 1866. № 6. С. 1213–1283.

Липранди И.П. Замечания на воспоминания Ф.Ф. Вигеля. М.: Университетская типография (Катков и К), 1873. 197 с.

Пьянков В. Туркестанский календарь на 1880 год. Ташкент: Типография военно-народного управления, 1879. 326 с.

Садиков П.А. И.П. Липранди в Бессарабии 1820 г. (по новым материалам) // Пушкин А.С. Временник пушкинской комиссии. 1941. № 6. С. 266–295.

Сакович А.В. Коллекция редких книг в собрании Иркутского музея декабристов // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2011. Вып. 1. С. 36–43.

³¹ Красникова О.А. Картографические документы из собрания И.П. Липранди в фонде сектора картографии ОФО БАН // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1. С. 52.

Штрайх С.И. Знакомец Пушкина – И.П. Липранди. // Красная Новь. 1935. Кн. 2. С. 212–218.

Цуприк Р.И. Круг чтения ссыльных декабристов в Сибири (историческая литература) // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1985. Вып. 9. С. 157–176.

Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. 422 с.

Эйдельман Н.Я. Где и что Липранди? // Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 362–391.

Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. М.: Вагриус. 2005. 400 с.

Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. М.: Вагриус, 2005. 480 с.

Reference

Betger, E.K. (2014). “Otkryt’ v Tashkente obshchestvennuyu biblioteku...”. Rannie stranitsy istorii Natsional’noy biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi [“Open a Public Library in Tashkent...”. Early Pages of the History of the National Library of Uzbekistan Named after A. Navoi]. In *Vostok Svyshe*. No. 3, pp. 48–58.

Betger, E.K. (1989). Starinnye i redkie knigi, prinadlezhashchie Gosudarstvennoy publichnoy biblioteke UzSSR [Ancient and Rare Books Belonging to the State Public Library of the Uzbek SSR]. In *Bibliotekovedenie Uzbekistana: sbornik statey, posvyashchennykh 100-letiyu so dnya rozhdeniya E.K. Betgera*. Tashkent, Gosudarstvennaya biblioteka UzSSSR imeni A. Navoi, pp. 80–111.

Eydel’man, N.Ya. (1987). Gde i chto Liprandi? [Where and What is Liprandi?]. In *Obrechenny otryad*. Moscow, Sovetskiy pisatel’, pp. 362–391.

Eydel’man N.Ya. (2005). *Pervyy dekabrist* [First Decembrist]. Moscow, Vagrius. 400 p.

Eydel’man N.Ya. (2005). *Pushkin i dekabristy* [Pushkin and the Decembrists]. Moscow, Vagrius. 480 p.

Eydel’man, N.Ya. (1979). *Pushkin i dekabristy. Iz istorii vzaimootnosheniy* [Pushkin and the Decembrists. From the History of Relationships]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 422 p.

Iovva, I.F. (1975). *Dekabristy v Moldavii* [Decembrists in Moldova]. Kishinev, Kartya Moldovenyaske. 231 p.

Kasatkin, K.A. (2022). “Opyt slovoistolkovatelya Ottomanskoy imperii...”. I.P. Liprandi i obraz Osmanskoy imperii v rossiyskom narrative pervoy – tret’ey chetverti XIX v. [“The Experience of the Word Interpreter of the Ottoman Empire...” I.P. Liprandi and the Image of the Ottoman Empire in the Russian narrative of the First-Third Quarter of the 19th Century]. Cand. hist. sci. diss. St. Petersburg. 443 p.

(1910). *Kaufmanskii sbornik, izdannyy v pamyat’ 25 let, istekshikh so dnya smerti pokoritelya i ustroitel’ya Turkestanskogo kraya general-ad’yutanta K.P. fon Kaufmana* [Kaufman Collection, Published in Memory of 25 Years that Have Expired Since the Death of the Conqueror and Organizer of the Turkestan Territory, Adjutant General K.P. von Kaufman]. Moscow, Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o. 247 p.

Krasnikova, O.A. (2020). Kartograficheskiye dokumenty iz sobraniya I.P. Liprandi v fonde sektora kartografii OFO BAN [Cartographic Documents from the Collection of I.P. Liprandi in the Fund of the Cartography Sector OFO BAN]. In *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola*. No. 1, pp. 52–68.

Kulikauskene, N.V. (1978). Knigi dekabristov v redkom fonde biblioteki Irkutskogo universiteta [Decembrists’ Books in a Rare Library Fund of Irkutsk University]. In *Sibir’ i dekabristy*. Irkutsk. Vyp. 1, pp. 199–208.

Latsinskiy, A.S. (2025). *K predstoyashchemu 100-letiyu Biblioteki General’nogo i Glavnogo shtaba: kratkiy ocherk vozniknoveniya biblioteki, razvitiya i sovremennogo sostoyaniya* [For the Upcoming 100th Anniversary of the Library of the General and General Staff: A Brief Outline of the Emergence of the Library, Development and Modern State]. Moscow, Kniga po trebovaniyu. 202 p.

Liprandi, I.P. (1866). *Iz dnevnika i vospominaniy I.P. Liprandi* [From the Diary and Memoirs of I.P. Liprandi]. In *Russkiy arkhiv*. No. 6, pp. 1213–1283.

Liprandi, I.P. (1873). *Zamechaniya na vospominaniya F.F. Vigelya* [Remarks on the Memoirs of F.F. Wiegel]. Moscow, Universitetskaya tipografiya (Katkov i K). 197 p.

P'yankov, V. (1879). *Turkestanskiy kalendar' na 1880 god* [Turkestan Calendar for 1880]. Tashkent, Tipografiya voenno-narodnogo upravleniya. 326 p.

(1914). *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya Udelov. Vol. 10. 846 p.

Sadikov, P.A. (1941). I.P. Liprandi v Bessarabii 1820 g. (po novym materialam) [I.P. Liprandi in Bessarabia 1820 (Based on New Materials)]. In *Pushkin A.S. Vremennik pushkinskoy komissii*. No. 6, pp. 266–295.

Sakovich, A.V. (2011). Kolleksiya redkikh knig v sobranii Irkutskogo muzeya dekabristov [Collection of rare books in the collection of the Irkutsk Museum of the Decembrists]. In *Dekabristskoe kol'tso: Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov. Sbornik statey. Iss. 1*. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov, pp. 36–43.

Shtraykh, S.I. (1935). Znakomets Pushkina – I.P. Liprandi [Acquaintance of Pushkin – I.P. Liprandi]. In *Krasnaya Nov'*. Book 2, pp. 212–218.

Tsuprik, R.I. (1985). Krug chteniya ssyl'nykh dekabristov v Sibiri (istoricheskaya literatura) [Reading Circle of Exiled Decembrists in Siberia (Historical Literature)]. In *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri*. Iss. 9, pp. 157–176.

Vatsuro, V.E. (1981). *"Povesti pokoynogo Ivana Petrovicha Belkina"* ["The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin"]. Moscow, Kniga. 60 p.

Vigel', F.F. (1928). *Zapiski* [Notes]. Moscow, Artel' pisateley KRUG. T. 2. 355 p.